

29. МАШКОВ

Илья
Иванович

1881, станица Михайловская на Дону — 1944, Москва
Живописец

Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у Н. Касаткина, С. Милорадовича, А. Архипова и Л. Пастернака, а также в мастерской К. Коровина и В. Серова (1900–1907, 1908–1910), откуда был исключен «за новаторство в живописи» (по словам Машкова) и звание художника получил лишь в 1917 г. С 1904 до 1929 г. преподавал в собственной студии. Участник выставок с 1906 г. Член-учредитель обществ «Бубновый валет» (1910), «Московские живописцы» (1925), АХРР (1925), «Общества московских художников» (1928).

Портрет неизвестного (Е.А.Ж.)

Около 1910

Холст, масло

72,5 x 66

Слева сверху подпись: *Илья Машковъ*. На обороте до реставрации наклейка Музейного бюро: № 1986 и фрагмент наклейки

Общества художников «Бубновый валет»:

№ произведения 22

Поступление в музей: в 1921 г. из Музейного бюро Отдела ИЗО

Наркомпроса (№ 1986), ранее в Музейное бюро —

от автора в декабре 1920 г.

Реставрация: 1985, Смирнова Г., ЯХМ–ВХНРЦ (холст дублирован)

Инв. Ж-341

К традиционному погрудному портрету Машков подошел как к увлекательной пластической и живописной задаче. Выразительная, по южному яркая внешность модели оказалась созвучна экспрессивным устремлениям художника.

Ориентируясь на народное творчество, Машков упростил и гиперболизировал натуру, мощной пластикой цвета достигая редкой витальной мощи, энергии и суггестии, сравнимой с иконным образом.

Плотный торс героя портрета, его короткая шея и крепко посаженная голова словно вырублены из монолита и прочно вкомпанованы в пространство холста. Костюм и фон написаны полновесными сине-черными тонами. Объем фигуры сформирован более

29. MASHKOV

Ilya
Ivanovich

1881, Village Mikhailovskaya-on-Don — 1944, Moscow
Painter

Studied at the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture under N. Kasatkin, S. Miloradovich, A. Arkhipov and L. Pasternak, as well as at the studios of K. Korovin and V. Serov (1900–1907, 1908–1910), from which he was expelled for “innovation in painting” (as Mashkov himself stated later). Received a painter’s diploma only in 1917. From 1904 to 1929 taught at his own studio. Began taking part in exhibitions in 1906. Founder-member of the groups “Knave of Diamonds” (1910), “Moscow Painters” (1925), Association of the Artists of Revolutionary Russia (1925) and the Society of Moscow Artists (1928).

Portrait of a Man (E.A.J.)

Ca. 1910

Oil on canvas

72,5 x 66

Signed in upper left corner: *Илья Машковъ*. On the reverse before the restoration there was a label of the Museum Bureau with No 1986 and a fragment of the label of the Artistic Group “Knave of Diamonds”: № произведения 22

Provenance: acquired in 1921 from the Museum Bureau of the Fine Arts Department of the People’s Commissariat of Education (No 1986). To the Museum Bureau — in December 1920 from the artist’s collection

Restoration: 1985, G. Smirnova, Yaroslavl Art Studios — All-Russian Artistic Scientific Restoration Center

Inv. Ж-341

For Mashkov the traditional genre of a portrait provided some interesting opportunities in terms of its plastic and pictorial characteristics. The expressive southern appearance of the model seemed to conform with the artist’s expressionist inclinations.

Inspired by folk art, Mashkov simplified and magnified the natural image, achieving, by using the powerful plasticity of color, an intense, energetic and convincing impression, comparable with that of an icon.

The sitter’s powerful torso, his short neck and firmly positioned head seem to be cut out of some monolith and securely fitted into the canvas space. The dress and the background are executed

темным тоном по первоначальной интенсивной синей прописке, что существенно обогащает живописное решение образа.

Густая черно-синяя гамма акцентирует ослепительную, но от этого не менее «весомую», белизну туго накрахмаленного воротника — своего рода постаumenta для полнокровного румяного лица, вылепленного сильными мазками открытого цвета. Жизнелюбие, темперамент и витальная мощь южанина читаются в целом, гипнотизирующем взгляде непроницаемо-черных глаз. Этого эффекта художник достигает несколькими приемами. Зрачки даны короткими горизонтальными высветленными мазками, а черная обводка глазниц одновременно и моделирует их затененность, и акцентирует белки, пронзительная белизна которых корреспондирует с жестким белым пятном воротничка. Кстати, последний, несомненно, является не только композиционным, но и концептуальным узлом портрета и вносит, вкупе с глухо застегнутым жилетом и сюртуком, оттенок иронии в образ неукротимого кондотьера: углы воротника композиционно рифмуются с крупными заостренными, как у фавна, ушами.

Картина традиционно считается портретом неизвестного лица. Однако можно высказать предположение о личности изображенного, сопоставив этот портрет с «Женским портретом на фоне обоев» 1908 года из Государственного художественного музея Беларуси. Там, по убедительному предположению И. Болотиной, изображена София Стефановна Аренцвари, первая жена Ильи Машкова. Ее лицо и лицо человека с инициалами «Е.А.Ж.» имеют большое сходство: крупные и скуластые, с широким лбом, прямыми линиями бровей, с характерным носом — крупным, с горбинкой и жестким хрящеватым кончиком, с большими, заостренными кверху ушами. Такое физиогномическое сходство позволяет предположить, что перед нами родственник «итальянской подданной» С. С. Аренцвари. Однако портреты эти не одновременны — принципы формообразования в них существенно различаются. В «Портрете неизвестного» значительно сильнее выражена геометризация форм, которая явилась следствием знакомства Машкова с кубизмом, которое произошло не ранее 1910 года.

Выставки, каталоги: предположительно, Бубновый валец, СПб., 1913 (№ 205, Портрет Е.А.Ж.); Выставка современной русской живописи. Петроград, 1916 (фотография экспозиции); Art and Revolution II. Tokyo, 1987 (наклейка на подрамнике); Avantgarde 1910–1930. Russian and soviet art. Turku, 1989 (№ 108); Русский авангард из собрания Ярославского Художественного музея. Ярославль, 1994 (без каталога); Russische Kunst des 19. und 20. Jahrhunderts. Kunstmuseum Jaroslavl. Hanau, 1996 (№ 24. Abb. 24, обложка, афиша); Русское искусство из собраний музеев Центральной России. Москва, 2000 (№ 257, илл. 259); Russia. A Thousand Years of Life and Arts. Seoul, 2000 (№ 315); «Бубновый валец»: Путь на Запад? Путь к себе. Из музеев России. Ярославль, Кострома, Рязань, Вологда, Иваново, Москва, 2001–2002 (№ 49); Мастера русского авангарда. Выставка произведений из собраний Ярославского художественного музея, Переславль-Залесского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и частной коллекции Э. Натанова (Германия). Ярославль, 2003 (каталог — М., 2003.

with weighty dark blue and black tones. The volume of the pigment made with a darker hue over the initial intense blue primary makes the image richer.

The dense blue-black scale stresses the blinding (but "weighty") whiteness of the heavily starched collar. It serves as a sort of pedestal for the full-blooded, ruddy face, structured by strong brush-strokes of open color. A vivacious, energetic and powerful temperament of a southern man is expressed in the tenacious and hypnotizing glance of the impenetrable black eyes. This effect is reached in a number of ways. The pupils are rendered with short, horizontal, brightened dabs, and the black contour of the eye-sockets simultaneously models their shading and accentuates the whites of the eyes, their penetrating color corresponding with the rigid white image of the collar. The latter, doubtless, is not only a compositional, but also a conceptual focus of the portrait and introduces, along with the tightly buttoned-up waistcoat and frock-coat, a tinge of irony into the image of the indomitable "condottiere": the points of the collar rhyme with the large, pointed ears, as if belonging to a faun.

The sitter remains unknown. However, we can propose a solution by comparing this likeness with the "Portrait of a Woman with Wall-Paper in the Background" (1908, State Museum of Art, Belarus), where, according to I. Bolotina's convincing arguments, we see Sophia Stefanovna Arentsvari, Mashkov's first wife. Her face has much in common with the man whose initials are «Е.А.Ж.»: both are large, with high cheek-bones, wide foreheads and straight eyebrows. The prominent aquiline noses have a hardened, gristly end, the ears are large and pointed. These common features may suggest that we are dealing with a relative of the Italian lady S.S. Arentsvari. However, judging by their manner, both portraits were created at a different time. The male portrait is much more geometrical in character. This feature discloses the influence of cubism, with which Mashkov got acquainted no sooner than 1910.

С. 75]; Les peintres russes du «Valet carreau» entre Cezanne et l'avant-garde. Monaco, 2004 (№ 54); «Бубновый валец» в русском авангарде. Петербург: ГРМ, Москва: ГТГ, 2005. С. 95.

Архивы: РГАЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Ед. хр. 23. С. 1 (№ 1986); ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 21. Л. 21. № 23.

Литература: Малыгин А.И. Путеводитель по Художественной галерее Ярославль, 1928. С. 36 (№ 223); Государственный Ярославско-Ростовский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Художественные отделы. Каталог. М., 1964. С. 98 (№ 313); Болотина И.С. Илья Машков. М., 1977. С. 293 (№ 118); Мастера русского авангарда. Выставка произведений из собраний Ярославского художественного музея, Переславль-Залесского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и частной коллекции Э. Натанова (Германия). М., 2003. С. 74–76.

